

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XIII

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА
ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

А. М. Решетов

КИТАЙЦЫ В ОКЕАНИИ

Китайское население в Океании немногочисленно: по одним данным, на 1969 г. там проживало свыше 70 тыс. китайцев [9, 54], по другим, суммарным данным, — около 80 тыс. [см. 20, 379—395].

Точных данных о численности китайцев в Океании нет¹. Можно с уверенностью утверждать, что их значительно больше, чем показывает официальная статистика, ибо прежде в данных переписи люди учитывались нередко не по этнической принадлежности, а по стране рождения, по подданству. В этом случае выходцы из разных стран уже во втором поколении объявлялись местным населением. Такой учет населения (по австралийскому образцу), например, был на Новой Гвинее². В большинстве же стран Океании (например, Британские Соломоновы острова, Западное Самоа), где учет населения производился и производится по этнической принадлежности, в состав китайцев включались потомки от смешанных браков. Иногда китайцы заносились в общую группу «азиатов», что также делало невозможным определение их точного числа.

Китайское население в Океании сформировалось преимущественно во второй половине XIX — начале XX в. вследствие развития плантационного хозяйства (разведение хлопка и сахарного тростника) или разработки полезных ископаемых (работы на шахтах, в карьерах), а также свободного переселения [1, 26; 8, 532, 533, 656, 768; 9, 16; 11, 6—8; 17, 172]. Отдельные поселенцы-китайцы, часто торговцы, иногда моряки, появлялись в Океании по крайней мере и в начале XIX в. [29, 45]. Основным же источником формирования китайского населения в Океании — ввоз европейцами для принудительной работы по контракту [9, 16; 12, 6, 7]. Вывоз рабочих-кули из Китая государственный секретарь США Г. Фиш в 1873 г. охарактеризовал как «работоторговлю, только под другим названием» [цит. по: 18, 172]. Главной причиной эмиграции было обезземеливание китайских крестьян, стремившихся «избежать более ужасной нищеты у себя дома» [41, 88].

Рассмотрим распространение китайцев по различным территориям Океании.

---

¹ Для начала XX в. называлась, например, невероятная цифра «не меньше двенадцати миллионов китайцев», вторгшихся в область Тихого океана [2, 209].

² В 1947 и 1954 гг. там учитывались только китайские граждане и родившиеся в Сянгане. Китайских граждан в 1947 г. было 1732, а в 1954 г. — уже только 766 [20, 383].

Меланезия. На *Новую Гвинею* их стали ввозить с 1889 г., сначала из Сингапура, потом из Китая, для работы на плантациях Ново-Гвинейской компании. В конце XIX—начале XX в. ввоз китайцев увеличился, вербовка осуществлялась преимущественно в Гонконге, а также в Китае. Из-за крайне тяжелых условий труда на плантациях нередко были случаи побегов и даже самоубийств китайских кули [46, 74]. К 1911 г. на Новой Гвинее было 555 китайцев, в 1914 г.—уже свыше 1 тыс., а к 1921 г.—около 1500. Согласно официальным данным, на 30 июня 1936 г. на подмандатной территории проживало 1523 китайца [36, 29]. Центром китайской общины на Новой Гвинее был г. Рабауль, а в целом в округе Новая Британия была сосредоточена половина всех новогвинейских китайцев. Отдельные их группы жили также в городах Кавин, Мадан, Киета, Вевак, Лае и Саламауна.

Японская оккупация резко нарушила жизнь китайцев на Новой Гвинее. Наиболее богатые из них вместе с представителями европейской верхушки эвакуировались в Австралию. Из оставшихся многие были посажены в концентрационные лагеря, где некоторым под строгим японским контролем было разрешено заниматься своим делом, но в большинстве своем они расселились по джунглям, ведя полукочевой образ жизни. Там, где это представлялось возможным, японцы использовали китайцев на принудительных работах.

В 1946—1950 гг. китайцы на Новой Гвинее вернулись к своей прежней деятельности. Их численность к тому времени достигла 2 тыс. человек [46, 29]. Среди них много торговцев, которые в своих лавках продают папуасам самые разнообразные товары, скупая взамен продукты сельского хозяйства и ремесла (плетеные корзины, сумки, циновки) [36, 29]. Папуасы предпочитают продавать плоды своего труда именно китайским лавочникам, так как те являются стабильными покупателями и немедленно платят большую плату, чем государственные скупщики [47, 172, 194, 195]. Более удачливые владельцы лавок постепенно преобразуют их в крупные магазины, успешно конкурируя с европейцами. Некоторые китайцы приобрели плантации. Много среди китайцев и ремесленников (плотников, поваров, портных, парикмахеров, механиков, электриков и т. д.).

В крупных городах (Рабауль, Лае и др.) есть китайские кварталы, претерпевшие за последние десятилетия существенные изменения. Так, до второй мировой войны достопримечательностью Рабауля был старый китайский квартал, полностью сохранявший национальный колорит. После же войны, в 1955—1957 гг., на юге города был возведен новый хорошо спланированный и по-современному построенный китайский квартал Матуни Фарм.

У новогвинейских китайцев до сих пор поддерживаются традиции взаимопомощи, особенно внутри семейно-родственных групп и земляческих обществ [47, 159—160].

Процессы метисации на Новой Гвинее отмечал еще Н. Н. Миклухо-Маклай [7, 187, 473]. В настоящее время сложилась группа китайско-новогвинейских метисов, которая примыкает к китайцам [13, 69]. Китайцы женятся на новогвинейских женщинах, но детей воспитывают в полном соответствии с китайской культурной традицией. Поэтому, хотя китайцы на Новой Гвинее живут уже 2—3 поколения, они сохраняют этническое самосознание и традиции. Большую роль в этом играют постоянные связи с Гонконгом, где новогвинейские китайцы нередко находят себе жен [45, 193, 201].

В отличие от своих предшественников — немцев Австралия на Новой Гвинее не проводит политики прямого национального ущемления ки-

гайцев. Австралийцы, аннексировав Новую Гвинею, дали китайцам, как и всем азиатам, статус европейцев³.

В середине 1957 г. австралийское правительство приняло решение о предоставлении китайцам права натурализации. В одном из своих решений правительство Австралии подчеркивает необходимость сохранения китайской общины на Новой Гвинее и возрастающее значение ее в будущем развитии страны [36, 29]. Китайцы на Новой Гвинее со своей стороны проявляют желание получить австралийское гражданство (до конца октября 1960 г. уже было подано 851 заявление с просьбой о натурализации, было выдано 490 свидетельств о натурализации, в которые было вписано 227 детей [36, 29]), стараются сблизиться с местным населением, своих детей посылают для получения образования в австралийские церковные школы [32, 222], возросшее количество молодых китайцев направляется в Австралию для получения высшего образования [36, 29]. Есть китайцы, принимающие активное участие в общественно-политической жизни страны. Так, в ходе выборов 1968 г. в ас-самблею был избран китаец-метис Джулиус Сенсунг Чжан⁴.

Китайцы знают и говорят дома на гуандунском диалекте (юэ) китайского языка. Знают в большинстве местные папуасские языки, а также пиджин-инглиш, на формирование которого оказала влияние также немецкая лексика [45, 17]. Последний является языком общения разных этнических групп на Новой Гвинее.

Нужно отметить, что китайцы, хотя и имеют глубокие корни в новогвинейском обществе, все еще тесно связаны с Гонконгом или Китаем [45, 193]. И в наши дни сохраняются глубокие различия в образе жизни, занятиях, психологии.

На *Британские Соломоновы острова* китайцев стали ввозить в конце первого десятилетия XX в., когда на о-вах Россел были заложены плантации кокосовой пальмы. По оценке на 1919 г., там насчитывалось 75 «азиатов», в большинстве своем китайцев, по переписи 1931 г., — 164 китайца [14, 74]. По данным на 1965 г., на Британских Соломоновых островах проживало 510 китайцев [23, 8]. Основная масса их живет в единственном городе Хониара: в 1959 г. там их было 266, в 1965 г. — 414 человек. Увеличение численности китайцев идет в основном за счет естественного прироста [13, 73].

подавляющее большинство китайцев на Британских Соломоновых островах занимается в настоящее время торговлей. Китайцы вместе с европейцами причисляются к одной категории неаборигенного населения. Китайцы и европейцы учатся в одних школах [14, 52], хотя на Британских Соломоновых островах есть и одна китайская начальная школа, которую содержит китайский школьный комитет [23, 43]; в 1965 г. в ней обучался 91 ученик (43 мальчика и 48 девочек), работало 32 учителя [23, 47].

Дома китайцы обычно говорят на диалекте юэ, языком общения между разными этническими группами является пиджин-инглиш, хотя общение на нем с островитянами-аборигенами затруднительно [13, 73].

Китайцы вступают в брак преимущественно внутри своей общины, привозят себе жен-китаянок из других мест, но на Британских Соло-

³ Это было сделано для того, чтобы в борьбе с немецкими фирмами, немецким влиянием опереться на китайский капитал. Кроме того, предоставление китайцам статуса европейцев дало возможность судить их за взяточничество в одном суде с австралийцами [45, 193].

⁴ Его отец — китаец, мать — из папуасов Нового Орлеана. Джулиус — его имя, Сенсунг — папуасское имя его матери, Чжан — китайская фамилия отца. Сам он женат на китаянке из Гонконга.

моновых островах есть и метисное население, в том числе китайского происхождения [23, 8].

На *Новых Гебридах* китайцы появились в конце XIX в. как законtracted рабочие для работы на плантациях, принадлежавших европейцам, однако их численность была невелика⁵. Только в 1928 г. была завезена значительная группа — 300 кули. Однако к началу 40-х годов XX в. их осталось около 100 человек, другие покинули острова после истечения срока контракта. После второй мировой войны численность китайцев на *Новых Гебридах* несколько возросла. В 1964 г., по оценке П. И. Пучкова, из 65,8 тыс. всего населения китайцев было 200 человек [13, 84, 87]. Подавляющее их большинство занимается торговлей и проживает в городах [1, 26]. В Порт-Виле и Люганвиле они владеют мелкими и средними торговыми лавками.

Подавляющее большинство новогебридских китайцев говорит на диалекте юэ, поскольку в основном являются выходцами из провинции Гуандун. С другими этническими группами они общаются по-английски и на пиджин-инглиш [24, 117].

Когда в 70-х годах прошлого века на *Новой Каледонии* приступили к добыче никелевой, а затем хромовой, кобальтовой и т. д. руды, колонизаторы стали ввозить дешевую рабочую силу из Индии, с *Новых Гебридов*, из Китая (Гуандуна) и других мест. Были китайцы и среди владельцев мелких рудников [14, 120]. Численность их на *Новой Каледонии* определить трудно, так как они включаются в одну группу с европейцами как «приравненные к ним» [16, 138]. По переписи 1956 г., под этой рубрикой значилось 25 160 человек, в том числе 21 530 французов, 253 натурализовавшихся азиата, 27 имеющих китайское гражданство [14, 139]. Среди натурализовавшихся азиатов — потомки китайских кули, индийцев и т. д. Китайцы издавна вступали здесь в брак с женщинами из местного населения, что подтверждается наличием китайцев-метисов [40, 54].

Китайцы на *Фиджи* появились в конце XIX в., но количество их росло медленно: по переписи 1911 г., их зарегистрировано всего 305, что составляло 0,2% численности всего населения, в 1918 г.—313, в 1946 г.—2874, а к концу 1965 г.—свыше 5,5 тыс. [8, 545; 14, 139]. По данным на 1940 г., рождаемость у китайцев составляла 53 человека на 1000, в том же году на 2136 китайцев отмечено 3 брака и 8 смертей [46, 16]. Количество браков невелико: очевидно, они заключались преимущественно вне этой территории. В последнее время произошло небольшое уменьшение численности китайцев (в 1970 г. их оставалось 5 тыс.). В целом китайское население здесь стабильно, оно держится в общем обособленно, некоторый отлив его, очевидно, был вызван имевшими место межэтническими конфликтами.

Хотя китайцы на *Фиджи* представляют численно небольшую группу, однако социальная значимость ее велика. Многие китайцы заняты в торговле. Почти на каждом острове есть их лавочки. В деревнях китайцы держат в своих руках преимущественно розничную торговлю, успешно конкурируя с индийцами [15, 137; 27, 96]. Они не только продают товары, но и скупают продукты земледелия и ремесла для перепродажи [27, 59]. Китайцы являются владельцами большинства кафе на *Фиджи*. В своей коммерческой деятельности они получают значительную помощь со стороны крупных китайских торговцев Сиднея и Китая [27, 142].

---

⁵ Среди завезенных рабочих преобладали вьетнамцы.

Работают китайцы также мясниками, пекарями, плотниками, продавцами в магазинах и т. д. Они сосредоточили в своих руках производство овощей для рынка [27, 127]. В последнее время китайцы стали работать и в управленческом аппарате [5, 77]. На Фиджи они также являются преимущественно городскими жителями: в поселках городского типа проживает около $\frac{2}{3}$ всех китайцев [14, 133; 15, 137].

Хотя многие фиджийские китайцы, особенно занимающиеся торговлей, говорят по-фиджийски, следует отметить, что это всего лишь поверхностные знания разговорного языка. Значительно более широкое распространение для общения между различными этническими группами на Фиджи получил английский язык. Среди китайцев, особенно в домашне-бытовой сфере, распространен гуандунский диалект [15, 140]. По данным на 1965 г., на Фиджи издавался единственный в Океании непериодический журнал на китайском языке, придерживавшийся, кстати, прогоминьдановской ориентации [см. 22].

Об определенной, довольно значительной степени культурной ассимиляции фиджийских китайцев говорят данные о религиозной ситуации. Среди них атеисты составляют 1,4 тыс., католики—1,1 тыс., методисты—0,7 тыс., последователи других христианских вероисповеданий—0,2 тыс. человек. Буддизм исповедует всего 200 китайцев. Даже последователями конфуцианских этико-моральных норм объявили себя только 400 человек [15, 139]. Смена традиций формирует отличие фиджийских китайцев от китайцев других районов Океании, сближает их с другими народами в рамках одного государства. Так, среди депутатов Законодательного совета, избранного на Фиджи в сентябре-октябре 1966 г., есть и китайцы [10, 204].

Микронезия. На Науру китайцев стали завозить с начала XX в., после открытия там богатейших запасов фосфата. Китайцы завозили с собой на Науру дизентерию и детский паралич, которые способствовали уменьшению численности населения к 1910 г. с 1550 до 1250 человек [43, 9—10].

По данным на 24 апреля 1921 г., на Науру было всего 2166 жителей, из них 597 китайцев, в том числе 592 мужчины, только 2 женщины и 3 ребенка [25, 232]. Таким образом, законтрактованные китайцы являлись значительным компонентом населения острова. Жили они изолированно, образуя в западной части острова, в округе Денигомоду, свой поселок [13, 141; 35, 18]. Науруанцы относились к ним с презрением, условия для работы были трудными, поэтому китайцы радовались возможности вернуться на родину [35а, 24, 54, 63]. К сентябрю 1945 г. их оставалось 166 человек (часть китайцев погибла во время японской оккупации острова) [43, 14].

После войны на Науру запрещена натурализация. Поэтому численность китайцев колеблется: в 1947 г.—1,2 тыс. человек, в 1954 г.—0,6 тыс., в 1959 г.—0,7 тыс. [20, 394], в 1970 г.—1 тыс. человек. Среди них преобладают мужчины, законтрактованные для работы на добыче фосфатов. Небезынтересно отметить, что некоторые рабочие-китайцы совмещают работу по добыче фосфатов с мелкой торговлей [13, 140].

Среди законтрактованных китайских рабочих очень высокий процент неграмотных [13, 139], но для их детей на острове организовано обучение на родном языке [19, 177]—на пекинском диалекте.

Небольшие китайские общины есть также на о-ве Гуам (0,1 тыс.) [20, 395] и о-вах Гилберта и Эллис (примерно столько же) [20, 393].

Полинезия. На *Западное Самоа* законтрактованные китайцы были впервые ввезены в 1902—1903 гг. Ассоциацией плантаторов [25, 219]. К началу первой мировой войны там уже насчитывалось 2200 китай-

цев⁶, однако к концу 1919 г. для работы на плантациях из них оставили только 838 человек, другие были репатрированы (1254) или умерли (108). Среди оставшихся было только 4 женщины-китайки. По некоторым данным, около 200 китайских рабочих имели жен-самоанок [25, 221—225]. К концу 1921 г. на Западном Самоа уже было 1597 китайцев [25, 29], а в 1945 г. — только 300 [20, 390]. Однако в 1948 г. большинство китайцев было репатрировано, исключение было сделано для тех, у кого женами были самоанки [13, 178]. Западные и советские ученые отмечали, что среди метисов на Фиджи также есть потомки от смешанных браков китайцев с самоанками [13, 175—176]. По оценочным данным, после 1959 г. на Западном Самоа проживает около ста китайцев [13, 178; 20, 390].

Китайцы живут преимущественно в г. Апия и занимаются торговлей и ростовщичеством, официально им запрещенным. Некоторая часть торговцев, в том числе китайских, принимает участие в борьбе за независимость, против засилья европейцев в политике и экономике [42, 18]. Языками общения являются самоанский и английский.

На *Восточном Самоа* имеется небольшая группа китайцев, численность которой нам неизвестна [13, 190].

На *Гавайях* китайцы начали селиться еще до захвата их американцами [8, 768]. В середине XIX в. американские предприниматели стали организовывать там сахарные плантации, для работы на которых ввозили контрактованных рабочих, в частности китайцев [18, 172]. До 1886 г. было завезено 33 тыс. китайских рабочих, количество их постепенно росло [8, 656].

Последовательность изменений в отношении между положением и статусом иммигрантов можно рассматривать как фазы ассимилятивного процесса. По мнению Кларенса Глика, для гавайских китайцев главными стадиями в этой последовательности были: плантационный период социальной изоляции, с сегрегацией в поселении и занятиях; период урбанизации с сегрегацией в поселении, но с увеличением сферы занятий; дисперсия в занятиях в городах, продолжение инфильтрации во все части структуры занятий и возрастание социальных контактов между разными этносами в рамках одного общества [34, 667—679].

Смешанные браки на Гавайях — явление совершенно типичное, метисация зашла довольно далеко [30, 130—151]. И вместе с тем расовые предрассудки (пренебрежительное отношение некоторых белых гавайцев, даже из средних слоев, к азиатам) живучи и на Гавайях, которые нередко называют «раем», «расовым котлом», в котором перемешались все народы [21, 17].

До сих пор каждая этническая группа сохраняет свои особенности. Китайцы по своему старому лунному календарю празднуют новый год, устраивая шествие с изображением дракона, фейерверками и т. д., сохраняется китайский базар, китайская кухня, элементы традиционной одежды и т. д. [37]. Гавайские китайцы двуязычны: многие знают китайский язык, все владеют английским языком, есть радио- и телепередачи на китайском языке и т. д. В 1947 г. китайское население на Гавайях насчитывало 30 тыс. [8, 647] и в 1969 г. — 45 тыс. человек.

Гавайские китайцы — одна из самых урбанизированных этнических групп в Океании⁷.

⁶ По другим данным, численность китайцев на Западном Самоа достигала в 1914 г. 3,1 тыс. [13, 178].

⁷ О гавайских китайцах существует довольно значительная литература, поэтому анализ процесса их этнического развития может стать предметом специальной работы. Это также целесообразно сделать и потому, что с 1959 г. Гавайи стали штатом США.

На Таити⁸ китайцы были завезены в 60-х годах XIX в. для работы на хлопковых плантациях. В 1880—1907 гг. численность китайского населения поддерживалась на уровне 400 человек. В первое десятилетие XX в. их было всего около 1000, к 1926 г.—около 4000, в том числе несколько сот китайок. Въезд китайцев во Французскую Полинезию был ограничен с 1930 г., но многолетние китайские семьи обеспечивали высокий естественный прирост [39, 151]. К концу 50-х годов XX в. их было уже 7 тыс., а к началу 70-х годов — 13 тыс. человек.

Одно из основных занятий⁹ китайцев здесь — мелкая торговля [16, 27], частично они заняты и экспортно-импортной торговлей. Китаец, как правило, одновременно лавочник-продавец, скупщик (закупаются перламутр, овощи, ваниль, копра) и ростовщик [6, 89]. Среди торговцев на Таити сложилось определенное разделение труда, например, на рынке в Папеэте овощами, мясом и хлебом торгуют китайцы, рыбой и фруктами — таитяне. Китайцы вместе с французами составляют в основном торговую буржуазию в этом регионе. Китайцы широко представлены в сфере обслуживания и как содержатели ресторанов и кафе, и в качестве сапожников, парикмахеров, портных, механиков, строителей, пекарей, мясников и т. д., многие из них заняты в кустарном ремесле, некоторые сдают внаем транспорт и т. п. Получив образование и специальную подготовку, они работают служащими в государственных и частных конторах, учреждениях и на предприятиях. Повсюду они работают активно и трудолюбиво.

Во Французской Полинезии китайцы не имели права собственности на землю. Поэтому нередко документы выписывались на местного жителя, а владел участком китаец [28, 202—203]. В настоящее время свыше трети всех китайцев занимаются земледелием [13, 230], выращивая овощи и ваниль. Раньше в земледелии были заняты преимущественно старики. В настоящее время китайская молодежь предпочитает работать не по найму, а на арендованных огородах с использованием современных сельскохозяйственных орудий, оборудования, химических удобрений и т. д. [39, 152].

В Папеэте, единственном городе во Французской Полинезии, в целом китайцы и китайские метисы составляют четверть всего населения [13, 230]. Там есть китайский квартал [2, 61].

Китайцы в Папеэте все объединены в ассоциации родственников и земляков. Именно родственно-земляческие связи заставляют их с неизменным радушием принимать и устраивать новичков [2, 208].

За последнее время уровень рождаемости у китайцев на Таити заметно уменьшился. Родители уже не играют прежней роли при заключении брака между детьми. Соблюдая старый китайский обычай, однофамильцы в брак не вступают, даже если между семьями не существует реального родства. Свадьбы обычно устраивают до шестого или после восьмого лунного месяца, промежуточный период считается несчастливым. Невеста нередко надевает белое свадебное платье, а не традиционную красного цвета одежду — полное нарушение китайской народной символики цветов! На свадьбах звучит современная и классическая музыка [39, 153]. После свадьбы обычно устраивается банкет с девятью традиционными китайскими блюдами. В банкете принимают участие все желающие: они посылают подарок, часто денежный

⁸ О таитянских китайцах подробно см. монографию Коппенрата [26].

⁹ Следует отметить преемственность занятий. Б. Даниельсон рассказывает, что в Таравао был когда-то китайский ресторан, теперь почти на том же месте — ресторан сына прежнего владельца [2, 100].

перевод, молодым, в ответ получают приглашение на свадьбу. Это новая форма взаимопомощи при организации свадьбы.

На Таити примерно 35% китайских семей считаются большими, неразделенными, т. е. в таких семьях с родителями живут два и более женатых сына. Обычно же после свадьбы молодые выделяются и живут отдельно от родителей [39, 154]. Если раньше по китайскому обычному праву наследовали имущество умерших родителей сыновья, то теперь под воздействием французского права наследуют все дети, включая дочерей.

При смешанных браках обычно китаец-мужчина берет в жены женщину-таитянку. За период 1953—1960 гг. отмечено только 10 случаев, когда у китаянки мужем был не китаец, причем 6 случаев приходится на 1960 г. [39, 153].

На Таити, в Арю, есть китайское кладбище, место для которого еще в XIX в. было дано принцем Хинои. После похорон духу покойного ежедневно предлагается пища, для него оставляется место за столом. Траур длится 100 дней, после чего устраивается угощение, на видном месте вывешивается фотография умершего. Табличек с именами предков нет, нет и семейной родословной хроники.

Китайцы вместе с другими жителями в течение двух недель отмечают самый большой праздник на Таити — 14 июля — день взятия Бастилии, они также отмечают Новый год (и по лунному календарю), 10 октября — день образования Китайской Республики и др.

Среди китайцев, особенно среди молодежи, в Папезте насчитывается свыше 2 тыс. католиков, 200 протестантов [39, 153]. Во Французской Полинезии около $\frac{1}{3}$ живущих там китайцев уже имеет французское гражданство [39, 151]. По данным на 1962 г., во Французской Полинезии насчитывалось около 10 тыс. китайцев, из них 2929 имели французское гражданство по рождению, 937 получили французское гражданство и 5681 считались иностранцами [13, 231]. Китайцы, родившиеся в Китае, составляли 30%, а китаянки — 15% [38, 331]. Социальное положение китайцев, живущих во Французской Полинезии, заставляет их ориентироваться, если они вообще обращаются к Китаю, не на родные места (это, безусловно, юго-восточные провинции Китая) [39, 151], а на гоминьдановский тайваньский режим [31, 141].

Китайцы мало участвуют в политической жизни страны. Но будучи вовлеченными в политику, они поддерживают правительственные мероприятия. Те, кто родился в Китае, проявляют еще интерес к делам на родине, но их настораживает внутренняя политика КНР¹⁰.

Китайцы этого региона в основном являются выходцами из Гуандуна и Гонконга, говорят они на диалектах *юэ*, *хакка* и только небольшая группа — на шанхайском диалекте *у*. Китайский язык еще и сейчас имеет довольно широкое распространение.

Во Французской Полинезии начальное образование обязательное и бесплатное, осуществляемое преимущественно во французских школах на базе французских программ, согласно которым «в центре обучения — Франция, ее история, география, литература» [6, 104]. Местные китайцы имеют собственные благотворительные общества, содержащие школы, спортивные залы, богадельни и т. п. [31, 121]. В Папезте три остро соперничающих между собой китайских общества, каждое из них имеет свою школу, однако общий прием в них не превышает 240

¹⁰ В 50—60-х годах XX в. многие таитянские китайцы получили письма из Китая с требованием прислать деньги на родину, в противном случае, как указывалось, пострадают родственники [39, 152].

учащихся и постоянно падает. Обучение ведется наполовину на французском языке, наполовину на хакка¹¹ [39, 152]. В настоящее время подавляющее большинство китайцев посылает своих детей во французские школы, в том числе в католические. После их окончания молодежь 2—3 года обучается в китайских школах, но только единицы умеют в совершенстве читать и писать по-китайски. Получать высшее образование детей посылают во Францию или в США, однако выпускники, как правило, не могут на родине найти работу по специальности. Поэтому они или не возвращаются вообще на острова, или, вернувшись, работают не по специальности, чаще всего в торговле.

На *Новой Зеландии*¹² китайцы начали селиться во второй половине XIX в. в общем потоке иммигрантов, ринувшихся тогда в эту страну. В 1945 г. китайцев здесь было 4,7 тыс., в 1951 г.—5,7 тыс., в 1956 г.—6,7 тыс., в 1959 г.—7 тыс. [24, 388], в 1969 г.—9 тыс. человек. Новозеландские китайцы подвергались сильной аккультурации, в подавляющем большинстве перешли на английский язык [10, 69].

Подведем некоторые итоги. За вековую историю китайские общины в различных районах Океании прошли путь от небольших изолированных групп, к тому же разобщенных языковыми (диалектными) барьерами, к части конкретных обществ. Например, таитянское общество, даже включая китайцев, представляет собой союз, который основывается на почти повсеместном принятии французского языка, французского воспитания и французских обычаев [46а, 77—78]. Среди китайцев заметна тенденция к натурализации. Конечно, степень такой адаптации неодинакова в разных районах Океании: она выше на Гавайях, Новой Зеландии, во Французской Полинезии и почти не ощущается на Науру, так как по контракту срок пребывания здесь китайца не может превышать один-два года.

Роль китайцев в общественно-экономической структуре некоторых стран Океании весьма велика. Они ловко и широко использовали семейно-родственные и земляческие связи для вживания в структуру местного общества, для получения удовлетворительной работы, открытия самостоятельного дела. Китайцы занимают важные позиции прежде всего в розничной торговле. Многие держат рестораны с китайской кухней, и здесь они по традиции прекрасные огородники. Среди китайцев много портных, парикмахеров, сапожников, пекарей, мясников, строителей, шоферов, шахтеров, врачей, учителей, служащих частных и государственных учреждений.

Китайцы в Океании в XX в., особенно после второй мировой войны, урбанизируются. Если они и оставались в сельском хозяйстве, то их сельский труд стал намного механизированнее, чем прежде.

Таким образом, китайцы довольно сильно интегрированы в единой экономической структуре различных обществ, а экономика является важным фактором в консолидации общества, независимо от этнической принадлежности его членов [44, 147—152].

Иногда в литературе проскальзывают утверждения о неконтролируемом вторжении китайцев в Океанию, об угрозе китаизации, о нежелании китайцев ассимилироваться [2, 209—211]. Однако представляется более правильным при анализе ситуации основной акцент делать не на

---

¹¹ Китайская программа включает изучение китайской письменности, литературы, истории и географии, на китайском языке преподается математика. В каждой школе преподается музыка, имеется оркестр.

¹² Новозеландским китайцам посвящена специальная монография [33], поэтому представляется целесообразным привести в данной статье только общие демографические сведения.

этнических противоречиях, а на их корнях — социальных конфликтах. Как можно видеть из материалов, в Океании идет процесс ассимиляции и метисации, и он является прогрессивным. Можно предполагать, что этот процесс будет нарастать.

С ввозом рабочей силы в Океанию — китайцев, индийцев, японцев и т. д. — начался новый этап в лингвистическом развитии этого региона [3, 81], возникло явление двуязычия, часто даже многоязычия.

Конечно, среди океанийских китайцев еще имеет распространение буддизм, конфуцианство, даосизм, часто в синкретической форме [13, 48], но их воздействие на этническое самосознание все уменьшается.

Характеризуя население Меланезии, П. И. Пучков отмечает: «Французы, вьетнамцы и китайцы представляют собой отдельные этнические общности» [14, 93]. С этим можно согласиться только при условии, что под термином «этнические общности» автор имеет в виду «этнографические группы», ибо невозможно представить себе, что, например, китайцы в Океании сформировались в некую особую этническую общность. Китайцев в Океании, по-моему, следует рассматривать как этнографические группы китайского этноса. Китайцы повсеместно по-прежнему сохраняют многие черты традиционной материальной и духовной культуры. Степень этнической адаптации, как отмечалось, достигла не везде одинакового уровня [55].

Среди противодействующих факторов — влияние политики КНР и тайваньского режима. Как известно, Конституция КНР, одобренная в 1954 г. Временным народным политическим консультативным советом, приравнивала китайцев, постоянно проживающих за пределами КНР, к гражданам КНР [см. 4]. При парламенте и правительстве КНР есть Комитеты по делам зарубежных китайцев. Во Всекитайском Собрании Народных представителей зарубежным китайцам было предоставлено 30 мест, одно из которых зарезервировано за представителем китайцев Океании.

Тайваньский режим также имеет комитет по делам китайцев, проживающих за рубежом, а на Таити, например, вплоть до 1965 г. существовало генеральное консульство.

Среди противоборствующих процессу этнической адаптации факторов также следует отметить высокомерное отношение со стороны части китайцев к океанцам, сохранение семейно-родственных связей с китайцами других стран.

Связь молодых китайцев со старой родиной, землей предков, ослабеваает. Если старики помнили названия мест своего происхождения в Китае, знали родственников, то современная молодежь не воспринимает эти знания, их интересуют реальные, сегодняшние связи. Но становясь «счастливыми островитянами», они не становятся, например, таитянами [39, 154], так как все еще сохраняют свою этническую специфику.

Таким образом, китайцы под влиянием экономических, политических, культурных и иных факторов все больше интегрируются, становясь не иностранцами, а гражданами различных стран Океании. Этот процесс является для нашего времени ведущим и прогрессивным. В настоящее время китайцы в странах Океании являются частью конкретных национально-политических общностей, формирующихся в различных районах этого ареала, хотя этот процесс этнической адаптации в разных местах имеет неодинаковую степень интенсивности и завершенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аттенороу Д. Острова лазурных лагун,— «За рубежом», 1965, № 24.
2. Даниельссон Б. Гоген в Полинезии, М., 1969.
3. Кондратов А. М. Геолингвистическая ситуация в Океании,— сб. «Новые тенденции в развитии Австралии и Океании», М., 1971, стр. 77—87.
4. Конституция и основные законодательные акты КНР, М., 1955.
5. Лебедева Н. Б. Социально-экономические последствия деятельности КШРК на Фиджи,— сб. «Австралия и Океания (история и современность)», М., 1970, стр. 69—81.
6. Меликсетова И. М. Французская Полинезия 60-х годов (социально-экономические сдвиги),— сб. «Новые тенденции в развитии Австралии и Океании», М., 1971, стр. 88—106.
7. Миклухо-Маклай Н. Н. Жители Папуа-Ковиай (антропологические заметки),— Собрание сочинений, т. III, ч. 1, М.—Л., 1951, стр. 186—192.
8. Народы Австралии и Океании, М., 1956.
9. Океания вчера и сегодня,— «За рубежом», 1969, № 41.
10. Океания. Справочник, М., 1971.
11. Петерсон Х. Вокруг света на «Альбатросе», М., 1970.
12. Пучков П. И. К вопросу о процессе современного этнического развития населения Океании, М., 1964.
13. Пучков П. И. Население Океании, М., 1967.
14. Пучков П. И. Формирование населения Меланезии, М., 1968.
15. Пучков П. И. Этническая и языковая ситуация на Фиджи,— сб. «Австралия и Океания (история и современность)», М., 1970, стр. 130—142.
16. Степаньянц С., Ганагин В. Здравствуй, Танти! — «Азия и Африка сегодня», 1970, № 5, стр. 17—29.
17. Стивенсон Ф., Стивенсон Р. Л. Жизнь на Самоа, М., 1969.
18. Тумаркин Д. Д. Вторжение колонизаторов в «край вечной весны». Гавайский народ против чужеземных захватчиков в конце XVIII— начале XIX в., М., 1964.
19. Тумаркин Д. Д. Проблемы образования и подготовки кадров на островах Океании,— сб. «Новые тенденции в развитии Австралии и Океании», М., 1971, стр. 152—181.
20. Численность и расселение народов мира, М., 1962.
21. Шилдс Э. Контрасты островного штата,— «За рубежом», 1969, № 42.
22. Хуацяо цзинци няньбао (Экономический ежегодник китайских эмигрантов), Тайбэй, 1962.
23. British Solomon Islands. Annual Report, 1965. Honiara, 1966.
24. Brookfield H. C. (ed.) Pacific Market-places. A Collection of essays, Canberra, 1969.
25. Campbell P. C. Chinese coolie emigration to countries within the British empire, Taipei, 1970.
26. Coppenrath G. Chinois de Tahiti, Paris, 1967.
27. Coulter J. W. Fiji: Little India of the Pacific, Chicago, 1943.
28. Danielsson B. Raroia. Den lyckliga ön, Vänersborg, 1963.
29. Derrick R. A. A History of Fiji, vol. I, Suva, 1950.
30. Dunn L. C. An anthropometric study of Hawaiians of pure and mixed blood,— «Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and ethnology», Harvard University, vol. XI, № 3, 1928, стр. 85—211.
31. Finney B. Anthropological Research in Tahiti,— Covit B. Official Directory and Guide Book for Tahiti, Taipei, 1969, стр. 113—121.
32. Fisk E. K. (ed.) New Guinea on the Threshold. Aspects of Social, Political and Economic Development, Pittsburg, 1968.
33. Fong Ng Bickleen The Chinese in New Zealand: a study in assimilation, Hong Kong, 1959.
34. Glick C. Relation between position and status in the assimilation of Chinese in Hawaii,— «American Journal of Sociology», March 1942, стр. 47—63.
35. Hambruch P. Nauru. Ergebnisse der Südsee-Expedition 1908—1910. Herausgegeben von prof. Dr. G. Thilenius. II Ethnographie: B. Micronesien, Band I, Hamburg, 1914.
- 35a. Hambruch P. Die Sprache von Nauru. Sonderabdruck aus: Prof. Dr. G. Thilenius Ergebnisse der Südsee-Expedition 1908—1910. Der Hamburgischen wissenschaftlichen Stiftung II, Band I, Hamburg, 1914.
36. Handbook of Papua and New Guinea, Sydney, 1961.
37. Jarrett L. H. Hawaii and its People, Honolulu, 1933.
38. Mc Arthur N. Island Populations of the Pacific, Canberra, 1967.
39. Moench R. The Chinese in Tahiti,— Covit B. Official Directory and Guide Book for Tahiti, Taipei, 1969.

40. Nouvelle Calédonie, île de l'éternel printemps, Paris — Tokyo, 1969.
41. Oliver D. L. The Pacific Islands, Cambridge, 1958.
42. Pitt D. Tradition and Economic Progress in Samoa, Oxford, 1970.
43. Republic of Nauru, Sydney and Melbourne, 1968.
44. Reshetov A. The ethnic adaptation of the Chinese in Oceania,— «Countries and peoples of the Pacific Basin», Moscow, 1971, crp. 147—152.
45. Rowley C. D. The New Guinea Villager, Melbourne, 1967.
46. Souter G. New Guinea. The Last Unknown, New York, 1967.
- 46a. West F. Political Advancement in the South Pacific, Melbourne, 1961.
47. Williams M. The Stone Age Island. New Guinea today, New York, 1964.